

1 сентября 1990 года, 9:35 утра, железнодорожный вокзал Кингс-Кросс

*

Вдыхая холодный британский воздух, я смотрел, как за углом проносится "Воксхолл Кавалер" Матроны, рев его двигателя пронзает утреннюю тишину, а затем исчезает из виду. Я развернулся и, пыхтя и отдуваясь, пошел на станцию, таща за собой багажник.

Затащить его в тележку удалось только благодаря проходящему мимо самаритянину. "Слава Богу, есть добрые люди... Это Мерлин сейчас, или, может быть, Акатош, учитывая, что я Драконорожденный?

усмехнулся я, подталкивая тележку. Я шел не спеша, не торопясь, вглядываясь в окружающую обстановку. Мои руки дрожали от волнения, когда я следовал за соответствующими указателями и направлениями.

"Седьмая платформа, восьмая платформа...", - с каждым номером мое предвкушение росло, пока я не остановился между девятой и десятой платформами.

Я с легкой опаской посмотрел на стену перед собой. Хотя я знал, что не разобьюсь, но все же не мог не думать о том, как глупо я буду выглядеть, натолкнувшись на сплошную стену. Поэтому я пошел вперед, не напрягаясь.

Тележка просто проехала сквозь стену, как будто ее и не было, и вскоре я последовал за ней. Резкое, леденящее до костей ощущение нахлынуло на меня, заставив задохнуться, а затем и вздрогнуть. Выйдя с другой стороны, я повернулся и, сузив глаза, посмотрел на арку, в которой теперь висела табличка с временем отправления поезда.

Это был ярко-красный локомотив, пар от которого вьется и перекатывается по платформе высокими волнами. Он проносился над головами взрослых людей и кружил по пятам малышей, которые с радостным смехом показывали на поезд.

Простояв так довольно долго, я оглянулся на разбегающиеся толпы семей, которые со слезами на глазах прощались с поездом. В груди защемило, как только я вспомнил о своей маме из прошлой жизни, но я быстро подавил эту мысль - сейчас было не время и не место. Интересно, как она сейчас...

К счастью, меня потревожили, постучав по плечу, и, обернувшись, я увидел мальчика в джинсах и водолазном свитере. Он был высок для одиннадцатилетнего подростка, густые вороньи волосы спадали на лоб, не скрывая пары каменно-серых глаз, в которых светилось детское любопытство и нотка озорства.

Я протянул руку, не желая терпеть детскую неловкость. "Асим Доважкин, приятно

познакомиться".

"Я Эдди Кармайл, аналогично", - ответил он, крепко сжав мою руку, или настолько крепко, насколько это возможно для одиннадцатилетнего ребенка.

"Итак, Эдди, не считите за грубость, но чем я могу быть вам полезен?"

Он почесал в затылке, его поза стала неуверенной, прежде чем он ответил: "Эм, моя мама сказала, чтобы я пришел к тебе, так как она уходит на работу..."

Он указал на симпатичную молодую женщину, стоявшую поодаль от нас. Заметив наш взгляд, она помахала нам рукой, приятная улыбка украсила ее лицо, после чего она скрылась за барьером.

"Итак, как ты думаешь, в какой дом тебя распределят?" - спросил я Эдди. спросил я Эдди, заставив его оторвать тоскующий взгляд от арки.

Он сделал паузу, подперев подбородок рукой в раздумье, прежде чем заговорить. "Скорее всего, в Рейвенкло, хотя возможен и Гриффиндор".

"Думаю, для меня это будет выбор между Гриффиндором и Хаффлпаффом". Я ответил, посмеиваясь над его выражением лица.

"Хаффлпафф?" - спросил он с недоверием в голосе. "Почему ты хочешь быть хаффлпаффцем?"

"У них, по крайней мере, хорошая трудовая этика, и люди там дружелюбные. Хотя я согласен, что это был бы не мой первый выбор - там нет настоящего вызова". ответил я, успокаивая парня. "Разве тебе не хотелось бы, чтобы тебя окружали приятные и спокойные люди, а не сластолюбцы, холодные книжные черви и отстраненные снежинки?"

Эдди сделал паузу, на его лице расцвело задумчивое выражение. "Знаешь, может быть, ты что-то и понимаешь..."

Оставшееся время мы провели, бродя по Платформе, обмениваясь историями и колкостями. В ходе наших многочисленных бесед я узнал, что Эдди - сын магглорожденной ведьмы и чистокровного отца, хотя его отец умер, когда он был еще совсем маленьким, что сделало его полукровкой - впоследствии он оступился, спросив меня о моих родителях, что привело к довольно неловкому молчанию.

"Не волнуйся об этом, честно говоря". сказал я, похлопав мальчика по плечу. Это ничуть не помогло его угрюмому выражению лица. Он надул губы и стыдливо опустил голову - ну почему дети иногда... нет, не так, все время такие эмоциональные. "Но... - на его лице промелькнуло страдальческое выражение, и он поднял голову вверх, его черные волосы подпрыгнули.

"Я серьезно", - начал я, глядя ему прямо в глаза. "Откуда вы узнали, что я сирота?"

Меня встретило молчание, и я был благодарен за это. Если что и было хуже общения с ребенком, так это общение с расстроенным ребенком.

"Вот именно", - сказал я, пресекая его доводы с тупой окончательностью. "А теперь давайте сядем в поезд. Я бы предпочел, чтобы у нас было свое купе".

И мы так и поступили. Найдя свободное купе, мы с Эдди с трудом разместили наши чемоданы на багажной полке и, в конце концов, добились успеха, издав одновременный вздох облегчения.

Это была абсолютная боль, и мне не нравилось, что я должен жить как маленький, тщедушный подросток, но ничего не оставалось делать, как ждать.

Сев напротив Эдди, я открыл "Руководство по трансфигурации для начинающих", написанное парнем по имени Эмерик Свитч. Хотя книга была полезной, я чувствовал, что те, у кого не хватает терпения на ее блуждания, не получают от нее ничего, кроме разочарования.

Эдди был одним из таких людей, и вместо этого он решил скоротать время, практикуя заклинания из "Стандартной книги заклинаний, 1 класс". Первым его заклинанием стало запирающее заклинание "Коллопортус". Я решил, что раз неприкосновенность нашего отсека не была нарушена, то заклинание прошло успешно.

Немного погодя он попытался произнести заклинание разжигания огня "Инсендио" и чуть не взорвал нас, а возможно, и весь поезд, к чертовой матери. К счастью, его неудачная попытка произнести это заклинание и опасность, которую оно представляло для сохранения нашего существования, отучили его от дальнейших глупостей.

День тянулся, и через несколько часов наступило время обеда. В дверь постучали, заставив нас обернуться.

"Здравствуйте, милые, я с тележкой", - сказал скрипучий голос. "Вам что-нибудь нужно?"

Эдди схватился за учебник и стал листать его в отчаянной попытке найти отпирательный талисман. Однако это заняло у него слишком много времени, и я поднял свою палочку.

Сделав глубокий вдох через нос, я произнес заклинание и поднял палочку в сторону двери, намереваясь отпереть ее. "Алохомора".

Со стороны двери раздался тонкий щелчок, свидетельствующий о моем успехе, что заставило меня насторожиться. Я поднялся со своего места и открыл дверь как раз вовремя, чтобы увидеть стоящую перед нашим купе ведьму-троллейбусницу. Как и следовало из ее имени, ее

сопровождала тележка, украшенная логотипом "Сладкое королевство, с ассортиментом кондитерских изделий.

"Хотите что-нибудь из тележки?" - спросила она нас в очередной раз. При этом ее приятное поведение выдавал подергивающийся правый глаз, несомненно, раздраженный задержкой обхода.

Я оглянулся на Эдди, приподняв бровь в немом вопросе. Я не могла ничего купить, так как у меня не было с собой ни одной монеты, а поездка на поезде утолила наш голод. Он посмотрел на меня с улыбкой, прежде чем заговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/98696/3348400>